

МАРИНА ВАСИЛЕВСКАЯ
ПОЛЕТ

12+

Марина Василевская*

Полет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43994167

SelfPub; 2019

Аннотация

Когда Корней Васнецов вместе со своей командой получил очередное задание, он не мог себе даже подумать, что это может привести к Апокалипсису. Они летели к спутнику Агра, но по таинственным причинам остановились у Базы повстанцев, на которой нет ничего кроме древних построек. Кто были эти повстанцы, зачем строили – никто не знает. А у Корнея в команде девчата. Они, конечно, самые лучшие, но все же девчата... их защищать надо.

Содержание

Полет	5
АННОТАЦИЯ	6
ПРОЛОГ	7
ГЛАВА 2	42
ГЛАВА 3	55
ГЛАВА 4	68
ГЛАВА 5	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Марина Василевская

Полет

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.look.com.ua/download/59611/1920x1080/> по лицензии CC0

Оглавление

АННОТАЦИЯ

Когда Корней Васнецов вместе со своей командой получил очередное задание, он не мог себе даже подумать, что это может привести к Апокалипсису. Они летели к спутнику Агра, но по таинственным причинам остановились у Базы повстанцев, на которой нет ничего кроме древних построек. Кто были эти повстанцы, зачем строили – никто не знает. А у Корнея в команде девчата. Они, конечно, самые лучшие, но все же девчата... их защищать надо.

ПРОЛОГ

Сновидения во сне и наяву

Равномерный шум корабля и серый потолок должны были действовать усыпляюще, но...

– Эйре, ну не могу заснуть! – Вспылила девушка и раздраженно отбросила длинную челку.

– Считай овец, Злата. – Спокойно и немного снисходительно посоветовала штурман.

Все, это уже перебор. Если Эйре советует таким тоном, тушите свет. Старший офицер глубоко вздохнула. Это могло немного.

– Не получается. – Менее раздраженно ответила она. – Они у меня сливаются в облако. И просто считать не получается, я сбиваюсь.

Штурман вздохнула и обречено посмотрела на нее. Девушка выглядела не лучшим образом: круги под глазами, бледность.

– Послушай, Злат, ты же любишь спать, в чем проблема?

Злата поняла голову и выразительно посмотрела на Эйре.

– Можно уже слезть со стола? Если кто увидит...

– Слезай! – Махнула рукой штурман.

Все равно советник не оценила ее советов и никак не

могла расслабиться лежа на пластиковом столе в кают-компании.

– Так в чем проблема? – Повторила вопрос она.

– Не могу заснуть и все. Вроде устала, спать хочу, а заснуть не получается. Глубокой ночью отключаюсь и, конечно, же не высыпаюсь.

– А снится тебе что? – Эйре вновь почувствовала себя психологом, помогающим найти решение.

– Что снится? – Злата задумалась на секунду. – Ничего не снится. Если что и снится, то я этого не помню.

Повисла пауза. Штурман все таки не психолог.

– Ну... а...

Дверь в кают-компанию распахнулась.

– Чего делаете? – Спросила Люси, влетая в комнату.

– Привет, Лу. Пытаемся усыпить Злату.

Люси дернула копной рыжих курчавых волос и выглянула из-за полки. Но подруги смотрели с тоской в глазах. Значит не розыгрыш.

– А овец считать пробовали? – Она снова нырнула головой в дебри папок.

– Пробовали, – хором ответили девушки.

– И что, совсем никак? – Отозвалась она из недр того, что называла архивом записей.

– Смотря, что ты имеешь в виду, – неопределенно ответила Злата. Но Люси была поглощена поисками и никак не отреагировала.

– Да, где же эта штука?! – В никуда сказала связист.

Лихорадочные поиски обычно не приводили ни к чему, кроме раздражения и клятвенного заверения Люси, что она наведет там порядок. Обещание оставалось невыполнимым из-за специфики работы. Трудно выкроить пару дней на корабле космолота, особенно если тыходишь в элиту разведки. Эйре снова повернулась к Злате.

– А у врача была? Может успокоительное или снотворное?

Выдать саркастическую реплику старший офицер не успела. В момент, когда она открыла рот, дверь кают-компании снова распахнулась. В дверях появилась Ингрид.

– А вот и врач, – прокомментировала Эйре.

– Что за собрание в кают-компании? Зачем вам врач? Что ищет Люси?

Злата с Эйре синхронно пожали плечами.

– Ну, кто здесь копался?! Ведь все было на своих местах! – Взорвалась связист.

Девушки синхронно посмотрели на врача.

– Понятно. Вы в роли зрителей присутствуете или с какой-то целью? А то капитан...

– Пытаемся заснуть. – Перебила ее Эйре.

Врач мотнула головой.

– Здесь? – И обвела взглядом тесное помещение кают-компании.

– Не, не, не! Мы спать не собираемся! – Замотала руками штурман. – Злате надо выспаться, а она заснуть не может.

Погляди на нее. Бледная раздражительная. Ингрид, дай ей снотворное.

– Эйре, какое снотворное? Я уже говорила, что никаких лекарств она не получит! Лекарства для больных и травить здорового человека...

– Здоровый человек спит спокойно ночью, а не придумывает овцам фитнес.

Врач недоверчиво повернулась к Злате. Та виновато улыбнулась.

– Что за бред? Причем здесь фитнес? Снотворное приводит к привыканию и после него организм сам не может регулировать эту функцию.

– Ингрид, – продолжала настаивать штурман, – не надо ей давать транквилизаторы! Дай ей настойку, что ли.

Наблюдать за перепалкой становилось скучно. Сейчас девчата наговарят друг другу глупостей, а Злате потом их мирить – прямая обязанность.

– Девочки, стоп! – прервала их девушка. – Отдохнуть надо всем! Сами бледные и дёрганные. Во избежание путаницы и непонимания ставлю вас в известность, что мне был отдан приказ: выспаться и восстановиться за 24 часа. Так сказать, из выжатого лимона превратилась в наливное яблочко, как раз к моменту прибытия на борт нашего корабля высоких гостей. – Злата повернулась к Эйре. – Я была у Ингрид и просила дать мне снотворное или что-то, что поможет уснуть. Но как ты слышала, – советник улыбнулась врачу, – у нее толь-

ко сильнодействующие лекарства. Была у Натали на камбузе, сжевала всю мяту. Кок теперь на меня зол, а дыхание как никогда свежее. Заснуть не могу по-прежнему. Ходила и к Тати в техотдел, надеялась, что у нее можно будет выспаться в креокамере. Наш техник не против, но на восстановление после креосна требуются сутки. У меня столько времени нет.

В каюте стало тихо. Злата поняла, что даже Люси бросила свои бессмысленные попытки и внимательно слушала ее.

– Ваши предложения? Средства от бессонницы?

Заговорили все сразу. Что-либо понять в этом гаме было невозможно. Злата глубоко вздохнула, . Но в этот момент в кают-компании загорелся индикатор срочного вызова. Все ринулись на мостик.

Капитан стоял с секундомером и диктовал, сидящей рядом курсантке цифры. Курсантка откровенно скучала, но старательно записывала.

– Офицер Эйре – 12.3 секунды, старший офицер Злата – 12.5 секунд, офицер Ингрид – 12.6, офицер Люси – 12.6, офицер Натали – 12.8, офицер Тати 13 секунд. Все в сборе.

Вся команда космического корабля «Полет» недоуменно взидала друг на друга. «Красный сигнал» – на кораблях подобного класса означал смертельную опасность.

– Советник, тебе отдан приказ. Уже 2 часа прошло, а ты выглядишь не лучше. Понадобится все твое дипломатическое умение и такт, а ты выглядишь так, словно чувств лишишься!

– Разрешите доложить? Согласно уставу «красный сигнал»...

– Не дерзи, Перепелица. – Каптан прищурил глаза и обвел взглядом всю команду. – Советник, выполняй приказ.

– Есть! – Нарочито громко отозвалась Злата.

Корней нахмурился, но не отреагировал. Вместо этого он лекторским тоном продолжил:

– Это была учебная тревога, чтобы выяснить за какое время вы добегите до мостика. Лучшее время показала Лира. Она прибыла из технического отсека за 11.4 секунды. Стандартное время на сбор по красному сигналу 13.4 секунд. Но! – и капитан поднял указательный палец и скосил глаз на скривившуюся курсантку – Для корабля нашего класса это время не должно превышать 12 секунд... для начала. Всем ясно? Разойдитесь.

Команда начала покидать мостик.

– Я чуть ноги не переломала, когда мчалась на вызов. А это, оказывается, была учебная тревога! – Помощник капитана по безопасности Лира потеряла ушибленное колено. – Злат, а что за приказ кэп тебе дал?

Советник снова вздохнула и мрачно ответила:

– Выспаться и отдохнуть.

– Чего? – Выдохнула Лира.

Злата с дежурной улыбкой увела подругу с мостика. Новая курсантка разочаровано посмотрела на самодовольного капитана. Ей начинало казаться, что он делал все возможное

чтобы она взвыла от скуки.

Как только дверь кают-компаний за девушками закрылась, Лира повторила свой вопрос:

– Что за приказ?

– Выспаться и отдохнуть. Лир, это не шутка, впереди сложная дипломатическая миссия. Я должна сделать невозможное, чтобы торговые атташе и представители независимых колоний не переругались по пути.

Офицер безопасности недоверчиво посмотрела на подругу. Нет, Злата не шутила.

– Ладно. Оставим в стороне вопрос почему эту миссию поручают тебе, а не снарядили с нами какого-нибудь спеца из дипкорпуса. Судя по «радостным» лицам, выспаться и отдохнуть не получается. Почему?

– У нее овцы фитнесом занимаются. – Ответила за Злату штурман.

Второй раз за день Лира мотнула головой от удивления.

– Ты можешь объяснить? – Недоверчиво попросила она Эйр.

– Могу. У всех нормальных людей, когда у них бессонница и они считают овец, овцы не прыгают через жердь потому что они жирные. У Златы прыгают.

– Я не говорила, что они жирные. Они... упитанные. Поэтому и прыгают тяжело.

– Я поняла, – Ингрид обвела всех взглядом и показала на Злату – Вместо того, чтобы заснуть от скуки, она веселится.

– Не всегда, – сказала Злата.

Айлинель закончила выслушивать нудную и абсолютно бесполезную лекцию капитана (будто в академии не проходят устав и значение «красного сигнала»). Она шла по извилистым коридорам корабля, думая что судьба сыграла с ней злую шутку: практический курс, как раз перед выпуском, ей достался на «Полете». В начале она прыгала от радости! Спецкорабль космофлота, которому поручают самые деликатные и опасные миссии с выдающейся командой! Но, как оказалось, Полет – обыкновенный корабль с ненормальным капитаном и такой же командой. Чего только стоит старший офицер, которому приказывают отдохнуть и выспаться? Остальные под стать. И никакой опасности, приключений, захватывающих дух событий. «Деликатное и опасное дело» оказывается – транспортировка высоких гостей. Курсантка была вне себя от разочарований.

Коридор извивался все дальше и глубже. Появлялись новые повороты, люки, но необходимого в главный Айлинель никак не могла найти. Наконец впереди послышались голоса. Девушка побежала на их звук.

– Говорю вам, что нет больше мяты! Да, не злюсь я на Златку, сама бы рада ей помочь, но вот беда, не знаю как.

Айлинель оказалась в камбузе. Она облегченно выдохнула и не спеша направилась к столу, проклиная про себя извилистый и путаный лабиринт коридоров. Натали, главный и единственный кок на корабле коротко кивнула кур-

сантке в знак приветствия и поставила перед ней поднос с обедом. В камбузе разгорелась нешуточная дискуссия. Вся команда с жаром обсуждала животрепещущий вопрос: как помочь советнику Корнея? По приказу организм отказывался засыпать, в лазарете снотворного не было, транквилизаторы медицина не разрешила. Средства предлагались самые разные от убаюкивания, до сооружения громадной люльки. Постепенно накал дискуссии спал и разговор перешел в дружескую беседу.

Айлинель ела свой суп молча. Она вспомнила, что могла пройти практику на «Кондоре» – корабле космического десанта, где дисциплина была по военному строгой, но зато был реальный шанс поучаствовать в одной из операций и где подобные проблемы не возникали. Постоянные тренировки и весь состав вырубался через секунду после отбоя.

Незаметно для себя девушка высказала свои последние мысли вслух. Тати, Натали, Лира и Эйре удивленно посмотрели на нее.

– А это может быть выходом. – Тати повернулась к подругам. – Погоняем Злату часика полтора по полосе препятствий.

– Потом можно спа салон организовать, – подхватила Натали.

– И тогда она заснет. – Лира улыбнулась курсантке. – Молодец, Айли!

Это была ее первая похвала на Полете. Девушка зару-

мянилась. По правде говоря, с командой она виделась редко, общение закончилось официальным знакомством. Все остальное время капитан посвящал ее в секреты корабельной службы и выплескивал на ее голову небывалый объем информации, по большей части бесполезной. В камбузе же, где собиралась вся команда, курсантка чаще всего ела одна. И как остальные, убегала по первому требованию.

Злата равнодушно взирала на своих подруг, которые будто впали в детство и с упоением программировали для нее полосу препятствий. После которой, по их словам, она должна уснуть как младенец.

Полоса получилась сложной, коварной, изматывающей и не отпускала до тех пор, пока не дойдешь до конца. Самой большой неприятностью оказалось то, что при попадании в ловушку весь путь начинался сначала.

Сражаясь с очередным ужасным монстром – порождением фантазии Натали (чудище сильно смахивало на гигантского паука), старший офицер в который раз пожалела, что не настояла на обыкновенной тренировке, созданный паук был выносливее чем, девушка. Внезапно советнику пришла в голову мысль, что она совсем не обязана сражаться со всеми. Дальнейший путь прошел гораздо легче, но до конца дойти помогла мысль, что всех своих друзей она обязательно запихнет сюда из «лучших побуждений» для расслабления и благодаря упрямству и нежеланию провести весь свой выходной на этой полосе .

Звук тумблера и легкий ветерок, означающие, что защитное поле снято и полоса препятствия пройдена, показали девушке самыми желанными и восхитительными звуками. Хотелось так и лежать на матах, не двигаясь целую вечность.

– Все, молодец! Ты уложились в 94 минуты. А теперь к Ингрид бегом!

Отвечать Лире и Тати не было ни сил, ни желания. Но настырные подруги заставили подняться и пробежаться до медпункта, где уже ожидали травяная ванна и стакан теплого молока.

– Молоко я пить не буду! – С порога заявил уставшая Злата.

– Ты хочешь заснуть? – Кок нахмурила брови.

– Хочу, Натик. Но пить не буду!

Ингрид остановила их спор, подняв руки вверх и заявив:

– Тогда выпей чай с бальзамом. Хорошо?

Старшему и уставшему офицеру хотелось весьма ироничным и не лестным способом сказать, что горький бальзам и тем более в горячем чае не способствует расслаблению, и что девчата зашли уже далеко, но... Лица подруг были решительны. Ей пришла в голову мысль: «а вдруг они правы?»

– Хорошо.

Ванна оказалась приятной, хотя и пахла не очень. Расслабиться и полежать с закрытыми глазами не удалось. В голову сразу полезли посторонние мысли. «Сколько ещё оста-

лось отдыхать? Надо посчитать. До красного сигнала было 22 часа, после полосы препятствий 19 или 18. Сейчас наверное не больше 16 часов. Маловато». Их сменили размытые картинки и странный навязчивый запах начал лезть в нос. Этот запах превратился в холодную слизь и пытался затянуть девушку в свое болото.

Злата резко выскочила из остывшей ванной. Незаметно она задремала из-за чего и начала погружаться в травяной настой.

Ингрид и Натали спокойно спали в креслах с полотенцами наготове. Девушка тихо оделась и отправилась к себе в каюту. Но и там ее ожидал сюрприз.

В каюте был выключен свет и только несколько свечей давали мягкий полумрак. Потолок изображал звездное небо, какое бывает в южную летнюю ночь, а рядом с койкой, так же преобразованной, в креслах и в шаях сидели Люси с Эйре.

– Это что такое? – Возмутилась советник.

– Тсс! Ложись в кровать, мы тебе сказки рассказывать будем.

– Девочки, вы чего?

– Злата, приказ капитана надо исполнять. У тебя осталось 15 часов не более. Ложись!

Вот уж дурацкая ситуация: ей собираются читать сказки, как трехлетнему малышу! Но она так устала от всех этих благих намерений и попыток.

– Бог с вами, сказочницы! У меня нет сил с вами спросить.

Девчата расцвели улыбками. Они уютно устроились в креслах и начали.

– Люси, это очень странная сказка.

– Тсс! Слушай.

Сказочницами связист и штурман корабля оказались никудышными. С трудом им удалось вспомнить 3 сказки, да и то не до конца. Признать поражение они не желали, вот и придумывали на ходу. Поэтому колобок оказался специалистом в коротковолновых передачах, а Лиса вычислила путь к избушке по звездам, сверяясь с картами космолота. Лиса и Колобок оказались партизанами, которые вышли на космонавта Гречко и тот провел их к Третьяковской галерее.

– И вот собрались они в Третьяковке и под покровом ночи начали красть одну картину. В этот момент сам владелец, несколько веков назад умерший, материализовался перед ними и начал умолять этого не делать. – Люси запнулась.

Эйре подхватила тут же:

– И пошли они в подвалы вместе с картиной. Подвалы, надо признаться в Третьяковской галерее очень красивые. Но на последнем пролете лестницы появились киберфашисты и пытались отобрать эту картину. Начался бой и Космонавт Гречко, Лиса и Колобок стояли на смерти и дрались до последнего. Как потом оказалось, эта картина имела секретный шифр, в котором говорилось обо всех зенитных установках, когда-то расположенных нашими солдатами. Призрак Третьяков, когда об этом узнал, чуть в обморок не упал и очень

возмущался, что в шедевр такую пакость засунули. Бой закончился победой и наши друзья выбрались из подвалов на воздух.

Злата смотрела на звездный потолок и думала стоит ли говорить Эйре, что ее сказка уж очень похожа на книгу «Враг у ворот». Советник прислушалась. На этот раз был черед Люси. Так и есть – киберфашисты схватили капитана и пытались выведать у него где находится карта Шира. Все, как в ее любимой книге «Властелин колец».

Сказка постепенно переросла в рассказ о подвигах команды, спасающей Корнея от непонятных злодеев. Даже интересно, девочки сами слышат, что говорят? Ведь сказка о Колобке и хитрой лисе, а не о партизанах, киберфашистах и украденной картине, вкупе с какими-то мифическими существами. Сейчас догорит полено и Злата сама расскажет правильную версию сказки. Она посмотрела на темное небо. Синяя звездочка мигнула и погасла, рядом стоял верный конь, в ножнах лежал меч, за склоном горы выли волки. У тлеющего костра, завернувшись в плащи, спали хоббиты, а Арагорн закрывал собой ту самую картину из Третьяковки. Злата знала, что за ними по пятам идут киберфашисты. Она также знала, что кто-то притаился в кустах и этот кто-то намерен забрать картину, благодаря которой можно захватить власть в мире, если правильно расшифровать надписи на раме. Она улыбнулась, значит в следующий раз расскажет про колобка и лису. А сейчас надо сделать вид, что она заснула. Меч

в руках и враг подкрался близко. Уже слышно его дыхание. Она крепче сжала рукоять меча и...

– Советник, Злата, ты что с ума сошла? Отпусти мою шею немедленно! Подъем! Что здесь происходит, почему вся команда спит?

Корней потирал шею, а в глазах горел злой огонек. Девушка вскочила на ноги. Глаза у капитана горели, как у захватчика картины, нехстати пришло ей в голову.

Г

ЛАВА 1

– Как это называется?

Капитан с негодованием тыкал в ничем не повинный монитор.

– Я вас спрашиваю! Почему мы находимся рядом с Базой повстанцев, а не на спутнике?

Штурман меланхолично пожала плечами.

– Эйре, ты же штурман! В твои обязанности входит расчет пути следования и точки прибытия. Почему мы находимся в сотне парсеков от пункта назначения?

Девушка не высказала раздражения. И, выждав пока капитан успокоится, ответила:

– Маршрут был введен правильный, компьютер в порядке. Но видимо стоит какое-то поле, которое не пускает на спутник Агра.

– Но на Агре находится важный груз. Мы должны его за-

брать!

Капитан опять начал повышать голос. Эйре удивленно подняла бровь. Корней взял себя в руки.

– Вызовите ко мне советника.

Его чеканный шаг эхом отдавался в коридоре.

– Злата, тебя кэп вызывает, – и немного подумав, Эйре добавила, – штормовое предупреждение 8 баллов.

– Восемь? – Обеспокоено переспросила девушка. – Ты уверена?

– Да, причем есть вероятность повышения бала.

– Ясно.

Штурман снова вернулась к карте сектора. Диагности-ка не выявила никаких сбоев в системе, курс был верным. Но как справедливо заметил капитан, место назначения на-ходилоь в сотне парсеков от них.

На мостик быстрым шагом вошла Злата. Лицо ее оста-валось бесстрастным, но глаза метали молнии.

– Эйре, просканируй сектор на наличие барьеров. Воз-можно барьер не здесь, но переброска осуществляется к Ба-зе. Отследить весь курс нашего пути. Необходимо проверить базы данных. Возможна диверсия и данные были изменены. Вызови весь экипаж на мостик.

Штурман понимающе кивнула.

– За что наехал в этот раз?

Старший офицер глубоко вздохнула.

– Мои «ценные советы» не были предоставлены вовремя.

Эйре хмыкнула. Весь экипаж «Полета» лихорадило. Девчата уже привык к подобным сменам настроения кэпа и с философским спокойствием ожидал развязки.

– Как думаешь, Корней ждет, что его «осчастливят» лучшим офицером выпуска? – Штурман осторожно взглянула на подругу. Но Злата словно и не слышала ее вопроса, продолжала изучать данные. – Злат, ты меня слышишь?

– Мгм. – Девушка не отрываясь смотрела на экран.

Эйре понимала, что момент для обсуждения, мягко говоря, не подходящий, но у них никогда не бывало подходящих моментов. Злата ее слушала, хоть в полуха, но слушала. Большого и не требовалось. Ей надо было высказать свои сомнения.

– Нельзя сказать, что Корней против лучших из лучших, но на его «удачу» лучшие – это всегда дамы.

– Мгм. – Снова невнятно произнесла советник.

Штурман оставила пульт и повернулась к подруге, которая все так же сосредоточенно изучала на данные.

– У нас сложившаяся команда! Я права?

– Мгм.

– У нас даже свободной вакансии нет в штате, чтобы кого-то назначать. Почему Корней так нервничает? Я ещё как-то могу понять зачем он нас гонял пока на борту была практикантка. А сейчас зачем? Сам нервный и раздражительный ходит, нас своими проверками изводит, а в результате?

Ее монолог прервал вопрос капитана по рации:

– Старший офицер, какие есть результаты? Докладывай!

Эйре от неожиданности подскочила на месте. Злата раздраженно закатила глаза, но быстро справилась и спокойно ответила:

– Пока никаких результатов. Эйре сканирует сектор, я проверяю наши навигационные базы и курс следования. Люси связалась с Агрой и доложила о ситуации. Тати проводит осмотр технического сектора. Лира проверяет корабль и в особенности целостность системы безопасности.

– Хорошо, я буду в рубке. Держи меня в курсе.

– Есть, капитан.

Штурман скривилась.

– Бедная Лу. Как бы не заставил ее проверять чистоту эфира.

Советник улыбнулась.

– Не думаю, что он настолько безнадежен.

Эйре закатила глаза.

– Злата, Корней остался не у дел. Его на полном ходу оставили, а он терпеть не может этого! Он не контролирует ситуацию, ты все делаешь грамотно, мы выполняем все распоряжения, но результатов ноль. Значит остается одно – придраться к чему-то заведомо невыполнимому.

Советник хотела бы возразить, но память услужливо напомнила о последнем подобном приступе перфекционизма у капитана. Тогда они протирали провода, чтобы пыль не создавала помехи в эфире.

– Злат, смотри. – Эйре развернула изображение сектора. – Барьера нет, но... видишь у этой точки странные показатели?

– А что это?

Эйре увеличила изображение сектора.

– Это астероид. – Она удивленно вскинула брови. – И от него все ещё исходит сильное излучение, хотя оно быстро затухает.

У Златы на мгновение перехватило дыхание. Вот оно!

– Зафиксируй его на карте! Включи синхронную запись данных с постоянным обновлением.

– Есть! – Пальцы штурмана летали над пультом. – Злата, ещё один!

На карте замигала точка.

– Видишь? На противоположной границе сектора ещё один астероид выделяет подобное излучение.

Злата внимательно смотрела на карту.

– Если провести между ними линию, получится прямая. Что думаешь?

Штурман пожала плечами.

– Для установления барьера мощности слишком мало. Больше на нить похоже.

Советник приподняла бровь.

– Нить? – Переспросила она. – Но зачем?

Эйре вскинула руки.

– Откуда мне знать? Я выдвинула гипотезу. Но если пред-

положить, что эта нить специально для нас, тогда... Девушка запнулась и посмотрела на карту. – Да нет.

Злате нужна была версия хоть какая-нибудь, но эта была чересчур фантастической. Чересчур много разных допущений и вероятностей ничем не обоснованных... но ничего другого она не нашла!

– Допустим, что нить все же провели для нас.

Как только она это произнесла, сразу же поняла насколько отчаянно звучит. Лучше к Корнею приходить с пустыми руками, чем с такой версией. Эйре сочувственно улыбнулась.

– Злат, ты же понимаешь насколько это невероятно?

– Я то понимаю! А вот кое-кто в рубке скоро снова потребует отчет о полученных результатах и на этот раз никакие грамотные действия нас не спасут от устранения помех в эфире.

Штурман сочувственно похлопала подругу по плечу. «Полет» лихорадило. Еще чуть-чуть и капитан отдаст приказ своему советнику пройти курс умиротворения. С него станется.

– Ладно, была не была! Гнилая версия лучше никакой. Давай рассуждать. – Решилась Эйре.

– Давай! – Обрадовала Злата. – Что самое невероятное в этой теории?

– Самое невероятное – это пересечь эту нить! Да даже штурман, который вводит курс, не может с точностью ска-

зять, как именно корабль пересечет сектор. Тот, кто установил эту нить, должен был точно знать, что мы ее пересечем.

– Но это невозможно, – согласилась Злата.

– Невозможно, – подтвердила Эйре. – Что дальше?

Злата задумалась.

– Наши навигационные базы в порядке. Лира написала, что целостность систем не была нарушена. На корабле нет никого или ничего постороннего. Даже если предположить диверсию... – она повернула свое лицо к штурману. – За какое время человек может сделать подобный расчет?

Брови девушки снова взлетели вверх.

– Чисто гипотетически?

Злата кивнула.

– Чисто гипотетически.

– Имея все наши данные, точный слепок наших маршрутов и прыжков, будучи гением и имея совершенно новые формулы расчета передвижения в пространстве? – Уточняла Эйре

– Мгм.

– Месяца полтора.

Энтузиазм сразу погас в глазах советника.

– А задание мы получили 5 дней назад. Не получается.

– Тупик, – согласилась штурман.

Злата встала с кресла и начала ходить из стороны в сторону. Это был тревожный признак. Но ничего спросить Эйре не успела. Советник сама обратилась к ней.

– Почему я не могу выбросить эту нить из головы? Согласно всем нашим данным мы просто не могли никаким образом с ней пересечься. Но мы пересеклись.

– Злата, – ожил передатчик, – быстро в рубку!

– Есть, капитан! Эйре, проскандируй все ещё раз. Что-то мы упускаем. Выбери самый широкий радиус...

Девушка что-то ещё говорила на бегу, но штурман уже не слышала.

В камбузе стояла непривычная тишина. Девчата молчали. Наконец в дверях появилась Люси. Все в надежде посмотрели на нее.

– Есть результат? – спросила Ингрид.

Связист отрицательно покачала головой.

– Не понимаю, – Лира отставила свою тарелку, – зачем все это? Ну остановились мы здесь. Почему не продолжить лететь и выполнить задание?

Девчата переглянулись.

– Лира, ты это серьезно? – Неуверенно спросила Тати.

– Серьезнее некуда! Тати, ты же техник, объясни, как это возможно?

Тати пожала плечами.

– В том то и дело, что невозможно. Но факт остается фактом: мы не долетели до спутника Агра, – ответила Тати.

– А улететь можем?

– По идее нет никаких препятствий... – начала штурман.

– Но по технике безопасности нам приказано оставаться

здесь до выяснения обстоятельств. Ты же знаешь, – добавила Тати.

– Знаю, – резко сказала офицер безопасности. – Еще чуть-чуть и капитан меня с ума сведет своими придирками!

Она шумно выдохнула.

– Простите, девочки. Он заставил меня со сканером обшивку корабля проверять.

Девчата сочувственно закивали головой. Люси решила придерживаться философского настроения и не вспоминать как Корней заставил ее проверить все частоты и измерить в них уровень помех и шумов. Занятие бесполезное и беспощадное. На камбузе снова настала тишина. Все желали как можно быстрее улететь от Базы повстанцев.

– А как же задание? – Вдруг вспомнила врач.

– Точно! – Ложка Лиры снова громко стукнула о стол. – Люси, Корней запрашивал разрешение Центра на выполнение задания?

– К спутнику Агра уже вылетел другой корабль, – меланхолично и ровно ответила Люси.

– Дайте угадаю, это «Вестник»?

Все снова замолчали.

– Так больше не может продолжаться! – Неожиданно подала глосс Натали. – Что мы им сделали? Почему ребята с «Вестника» все время пытаются нас перещеголять? И что ещё хуже – Корней ведется на это детсадовское соревнование! И нас в это втянул. От этого и нервозность.

Эйре переглянулась с Люси

– Не тако уж и детсадовское.

– Эйре, и ты туда же?! – Возмутилась Натали.

Ингрид нарочно сильно поставила кружку на стол. Звук получился громким и неожиданным, что врачу и нужно было. Все замолчали и повернулись к ней.

– Предлагаю вытащить Корнея и Злату из рубки. Им поест надо, отдохнуть.

– Верно, – согласилась Лира, – надо Златку спасать.

Но не успела она договорить, как дверь в камбуз распахнулась и вошла советник.

– Я что-то пропустила? Вы на меня странно все смотрите.

Натали согнала со стула Тати.

– Ничего. Садись. Просто мы только что говорили о тебе и о том, что вам с капитаном надо поест и передохнуть.

– Ааа. Поест это хорошо.

– А отдохнуть от капитана ещё лучше, – негромко заметила Лира. Все сразу улыбнулись.

Девчата терпеливо ждали пока советник не закончит есть и не отвлекали ее вопросами. Когда перед ней оказалась чашка с кофе, она глубоко вдохнула аромат и сказала:

– Ни-че-го. Мы не нашли ничего.

Девчата заговорили сразу все хором:

– Тогда зачем проводили эту нить для нас?

– Может это и не для нас было?

– Люси, кто летает через этот сектор? Только корабли кос-

мофлота! Наверняка для нас...

– Невозможно установить такую нить через весь сектор! А энергию откуда брать?

– Тати, а может кто-то не хотел чтобы мы долетели до Агры?

Вопрос связиста прозвучал особенно громко. Все замолчали и посмотрели на мирно пьющую кофе Злату.

– Возможно кто-то не хотел чтобы мы долетели и до спутника Агра или...

– Или что? – затаила Натали.

– Или чтобы мы были здесь, на Базе повстанцев, – закончила Злата.

– Злат, – Лира подвинула девушке вазочку с карамельками. – «Вестник» полетел по нашему заданию на Агра.

Советник не сразу поняла к чему клонит подруга. На ее лице появилась снисходительная улыбка.

– Лира, на «Вестнике» конечно умные ребята, но не гении. К тому же, революционных уравнений расчета пересечения пространства ещё не вывели.

– Я говорила новые, а не революционные, – перебила ее Эйре.

Натали раздраженно убрала вазочку с карамельками в шкаф. Конфеты служили скорее декором, чем десертом. Когда-то кто-то (по общему мнению команды это был капитан, хотя он в этом не признавался) оставил пресловутую вазочку на столе при перелете рядом с опасной близостью с крас-

ным карликом. Карамельки соответственно слиплись и намертво приклеились к вазочке. Но выбрасывать конфеты рука не поднималась.

– А почему эту планету называют Базой повстанцев? – сменила тему кок.

Девчата восторженились и как по команде посмотрели на Злату.

– Что? Опять я?

– Ты же у нас любитель истории, – передразнила капитана Люси.

Получилось очень правдоподобно. Злата дернула плечом, но все же ответила:

– Базой повстанцев называют весь сектор. Когда флот разрабатывал новые маршруты, то наткнулся на него. Он находится на отшибе, но при прыжках с угловым отражением очень удобен. Это не самый популярный маршрут, но все-таки... При сканировании сектора обнаружили постройки. Сюда вызвали археологов, начались раскопки. Сначала все было хорошо. Этим постройкам оказалось несколько тысяч лет, но никто до сих пор неизвестно, что за цивилизация их воздвигла. Проанализировав все, ученые пришли к выводу, что это было военной базой. Но расположение крайне неудобное. Словно тот, кто строил их, хотел спрятаться. Поэтому ее решили называть Базой повстанцев.

– А, правда, что ее засекретили? – с детским восторгом поинтересовалась Натали.

– Ну...

– Злат, ты ж до «Полета» работала в Институте изучения космоса. Ты знаешь! Я знаю, что ты о ней знаешь, – настаивала Тати.

– Правительство закрыло ее для гражданских лиц. – Наконец произнесла Злата. – Это я могу сказать с уверенностью. А дальше одни сплошные непонятки. Ученые здесь жили целый год безвылазно, но толком нет ни одного отчета даже по ландшафту или географии базы.

– Как так?! – Воскликнули хором девушки.

– Есть общий отчет, – продолжила советник, – в котором говорится что там-то были и копали, то-то исследовали и все. Сколько я не пыталась найти, ничего не нашла. Если бы базу засекретили, то стояла бы пометка. А так, словно информацию пытались стереть. Я нашла, случайно, описание несчастного случая после чего Базу закрыли.

– Какого случая? – Переспросила Тати.

Злата замаялась.

– Я не уверена, что информация достоверная и что относится к Базе...

– Ладно, не томи! – Не выдержала Натали. – Что там произошло?

– Очередной любитель, мнящий себя знатоком внеземных цивилизаций и просто гением, убил себя и других. Каким-то образом он активировал древнее оружие.

– Навел на себя что ли? – предположила Ингрид.

Советник вздохнула.

– Если бы. Настырным он был. Не согласился с официальной точкой зрения, что стволы укреплений служат только по своему прямому назначению. Обнаружил, как активировать их боевую мощь. По его вине погибло 20 человек.

– Он двадцать первый или двадцатый? – Уточнила Эйре. – Ты сказала, что он убил себя и других.

Злата кивнула.

– Сказала, но он там не погиб. Его в психлечебницу поместили. Как оказалось, он у них стоял на учете. Он смог сбежать и прилетел сюда. Если верить истории его болезни, у него была мания величия. Очень тщеславным был. Других считал хуже и глупее себя. Бился о защитный щит, пока не взорвался.

Повисла пауза.

– А точно он?.. – осторожно спросила кок.

– Точно. Щит настроен, чтобы не впускать никого на Базу. Каждый астероид, планета, спутники имеют такой щит. Если пытаться пробиться сквозь него, сразу включается тревога. Бортовой журнал корабля записал все и передал в Центр, перед взрывом. Этот сумасшедший бился о щит, даже пытался его прострелить. Он твердил, что знает тайну Базы и ничто не способно остановить его.

В камбузе стало тихо.

– Действительно сумасшедший, – не выдержала Лира. – Взорвись щит, и он и База превратились бы в пыль.

Девчата снова посмотрели на Злату. Советник попыталась сменить тему:

– Девчата, зачем вам этот сумасшедший и его безумная теория? Сейчас не об этом надо думать...

Тати вытянула шею и переспросила:

– Какая теория?

Злата прикусила себе язык. Вот что значит работать без перерыва и выходных! Расслабилась и проболталась. Натали стало жалко подругу.

– Девочки, какая разница? Злата же сказала, что она безумная. Не о ней сейчас надо думать.

Ее перебила Лира.

– Нат, ты что? А если в этом как раз и соль? Надо рассмотреть все варианты.

– Обычно так с этой фразы начинаются все самые страшные глупости и ошибки. – Негромко заметила Злата.

Лира холодно глянула на нее, отстранилась и больше не задавала вопросов. В камбузе стояла гнетущая тишина. Девчата словно разделились на два лагеря, но никто не нарушал статус кво. Советник тяжело вздохнула и закатила глаза.

– Когда им занялись вплотную, то выяснились интересные вещи. – Начала рассказывать она. – Он работал в Галактическом институте космоса. Вывел безумную теорию, а когда ее высмеяли, ушел со скандалом и утверждал, что он на пороге величайшего открытия. Тогда он впервые попал в психбольницу. Вышел, участвовал в сомнительных экспедициях,

и каждый раз, когда его «гений» не признавали, скандалил и уходил. Как правило, прямиком попадая назад в психлечебницу. Но что именно за теорию он вывел не знаю. Ее по-моему запретили даже. Единственное, что мне удалось узнать, это принцип неоднородности восприятия и ограниченность нашего понимания физических законов или их использования. Больше мне ничего не известно.

Тати переглянулась с Лирой.

– Неоднородность восприятия чего? – Спросила Ингрид.

– И как это возможно «ограниченность понимания физических законов» и так далее? – добавила Эйре.

Злата встала и улыбнулась, но как-то официально. Команда сразу притихла.

– Вот поэтому ее и запретили. Поэтому я не хотела вам говорить о ней. Как видишь, Лира, не всегда рассмотреть варианты приводит к чему-то полезному и разумному. Я на мостик. Нат, спасибо за обед или что это было?

Она вышла. Тати чувствовала себя нашкодившим котенком, но никто больше не проронил ни слова. Достаточно быстро все разошлись по своим местам.

Корабельный кок никак не могла выбросить из головы услышанное. Натали продолжала думать о загадочной Базе повстанцев, даже работая в оранжерее. Оранжерея была не только источником свежего воздуха на корабле, но и овощей с фруктами. Дышать вырабатываемым генератором воздухом мало радости. Поэтому оранжерея считалась одним из

стратегических мест «Полета». Как и все члены экипажа, Натали была боевым офицером. При необходимости она могла пилотировать корабль, а боевую проверку экипажа постоянно проводил не только капитан, но и специальный комитет.

Девушке не давала покоя, протянутая через сектор нить. Через несколько часов она все же решилась поделиться своими размышлениями.

– Злата, ты меня слышишь?

– Да, Натик. Что ты хотела?

– Возможно глупость, но... Можно проверить целостность щита?

– Зачем? – вмешалась Эйре.

Значит они снова сканировали на мостике сектор, поняла кок.

– Просто проверьте. Дикость скорее всего, но почему-то не могу забыть об этой нити.

Несколько минут девушка напряженно ждала. Догадка, посетившая ее, была безумной. Но кто знает?

– Натали, прием?

– Да, Злат?

– Ты где?

– В оранжерее.

– Иди на мостик. Ты должна сама все увидеть.

Раз старший офицер ничего не сказала по внутренней связи, значит что-то серьезное. На мостик кок вошла с быстро бьющимся сердцем.

– Это карта сектора. – Сразу перешла к делу советник. Главный экран показывал карту. Злата подошла ближе к экрану. – Как я сказала ранее, все объекты защищены щитом. Я голову сломала , пытаюсь понять, как можно было установить излучатели на астероиды. Но в том то и дело, что нет излучателей.

Натали непонимающе смотрела то на карту, то на подругу.

– Тогда откуда на астероидах энергия, чтобы проводить нить?

Злата щелкнула пальцами.

– С щита! Мы перепроверили щит на целостность и он не поврежден, но каким-то образом теперь его концентрация изменилась. На астероидах он усилился, что дает нам два источника нити. На головной базе. – Девушка ткнула пальцем в планету сектора, – щит стал тоньше, но не на всей поверхности. И раз уж мы приняли , что нить провели для нас, то для нас подготовили и проход.

Натали поежилась. Ей не нравилось то, что она услышала.

– Но ведь, когда укрывали щитом, никого не остался? – На всякий случай спросила она.

– Натали, это делали не любители, а профессионалы. Сектор постоянно сканируется на наличие живых организмов. Ни один сенсор не был потревожен.

Эйре кивнула в подтверждение слов Златы.

– Я вот сейчас просматриваю данные и сенсоры говорят, что все тихо и спокойно.

Натали стало совсем не по себе.

– Что делать будем? – Тихо спросила она

– Расскажем кэпу.

Кок кивнула. Это было разумно. Но под ложечкой засосало.

Капитан прибыл незамедлительно. Корней снова был у руля. Исчезла его раздражительность. Выслушав все сведения, он включил красный сигнал. За считанные секунды весь экипаж был на мостике. Не изменив своей привычке, он засекал время сбора команды. На этот раз результат его удовлетворил и он сразу приступил к делу.

– С этого момента объявляется чрезвычайное положение. Мы находимся в зоне повышенной опасности. Всем известно, что мы не долетели до спутника Агра и застряли здесь на Базе повстанцев. Как выявили последние наблюдения, щит, окружающий все объекты в секторе, слабеет. Каким образом не известно. Никаких разумных существ кроме нас в секторе не обнаружено. Возможно, старинные механизмы включились и как источник используют щит. Офицер Люси, передайте всю информация в Центр. Эйре, предоставьте связисту данные. На мостике вводится дежурство по два человека. Та-ти, возобновите обходы по техническому отсеку. Всем быть на связи! В случае моей гибели или временной недееспособности функции капитана будет исполнять старший офицер

Злата. Советник?

Девушка кивнула.

– Есть, капитан. В случае моей гибели или временной недееспособности место приемника капитана займет офицер Ингрид.

– Есть, – отрапортовала врач.

– По местам! – Скомандовал Корней.

Все разбежались и замерли. Люси казалось, что даже время остановилось. Но вот мигнул передатчик.

– Капитан, сообщение из Центра.

Люси протянула ему послание.

– Нам приказано найти брешь и пролететь через нее на объект. Штурман?

На корабле жизнь была ключом. Злата сидела в своем кресле и терпеливо ждала. Ее голову занимали разные мысли: в каком месте будет брешь? Почему сенсоры космолота не включились, когда щит стал менять концентрацию или они считывают данные в целом и если общая плотность осталась прежней, то... Рядом с ее ухом ожил передатчик.

– Злата, у меня стойкое ощущение, что ты не удивлена расположением бреши. И еще вопрос: почему я твой приемник?

Советник невольно улыбнулась. В этом вся Ингрид. Приказы не обсуждает, но всегда пытается все узнать.

– Потому что ты не умеешь водить корабль, не сможешь восстановить связь и пробиться сквозь шумовую завесу и

блокировку, не сможешь восстановить техническое обеспечение корабля, да и готовить ты не шибко любишь. – Она немного подождала и продолжила. – А еще, потому что ты трезво оцениваешь ситуацию, не впадаешь в панику и быстро соображаешь.

– Спасибо, а то я уже начала раздумывать обижаться или не стоит?

Через секунду они прошли сквозь проход в щите.

ГЛАВА 2

«Полет» неслышно приземлился, качнувшись на амортизаторах. Проходить через силовое поле, пусть и очень тонкое это как проходить через натянутую пленку – неприятно. Злата поморщилась. Наверное поэтому посадка была жесткой. Она включила сканер. В голову снова полезли разные мысли. В приказе была ошибка – разведать обстановку. А зная Корнея, свою команду... На экране появились результаты сканирования.

– Капитан, к югу от нас источник энергии. Никаких форм жизни выше уровня 5.

– Мелкие птицы и грызуны. – Уточнил вслух Корней. – Каково их соотношение к источнику?

Злата помедлила, вводя запрос в компьютер.

– Типичное, они не сконцентрированы около него и не избегают. Проверяю окружение на радиацию. Радиация в норме.

Капитан встал со своего места.

– Всем известен приказ командования. Компьютер, кто входит в разведгруппу? – Он замолчал.

Советник спрятала улыбку. Корней всегда стремился первым все исследовать, но должность капитана обязывала предусматривать все, поэтому и было создано дежурство в

разведгруппе.

-Каков статус операции? – Спросил приятным голосом компьютер.

– Повышенной опасности с высоким фактором вариабельности и неизвестности.

Компьютер через секунду ответил:

– Офицеры Злата, Лира, Ингрид, Натали и Тати.

На мгновение на лице Корнея появилось растерянное выражение.

– Все слышали? Исполняйте!

Ингрид бросила неуверенный взгляд на Злату и поспешила за ней.

Люси с Эйре переглянулись. Разведгруппе понадобится совершить невозможное – не разочаровать капитана. Но тот снова был не в духе, а значит найдет к чему придраться.

Сборы проходили в необычайной тишине.

-Вы что все уснули?

От неожиданности Люси подскочила в кресле.

– Есть кто на мостике?

Голос капитана стал ещё раздражительней, что с успехом передавала рация.

– Капитан?

– Люси, почему тишина в радиоэфире. Я не приказывал хранить радиомолчание. Разведгруппа готова?

Девушка закатила глаза и заставила себя несколько раз глубоко вздохнуть, перед тем как ответить.

– Разведгруппа практически готова. Тати делает последнюю проверку оборудования.

– А что со связью?

– Со связью все в порядке.

Рация замолчала, но через мгновение снова ожила.

– Как только разведгруппа будет готова, сразу доложите мне! Установить дежурство на мостике.

– Есть, капитан!

Злата с тоской рассматривала ворох проводов перед собой. Быть старшим офицером и советником конечно лестно, но это означает знать все обо всем. Или попросту говоря, быть в каждой бочке затычкой.

– Злата, ты что уснула?

– Нет, Тати, я слушаю тебя.

– В третий раз говорю, прозвони провода в гидрокостюме.

– Какие именно?

– Провода связи сначала, а потом обогрева.

– Тати, ты же это недавно проверяла. Может, проверим сразу, что в Корнеевскую проверку не успела?

Техник бросила гневный взгляд на советника, не удостоив ответа. Злата тяжело вздохнула и принялась за проверку исправных гидрокостюмов.

– Злата, Тати?

– Слушаю, Эйре.

– Злат, сколько еще осталось. Кэп нервничает.

Девушка на мгновение задумалась, прикидывая время.

-Эйре, через двадцать минут мы будем готовы.

-Хорошо.

Старший офицер распрямила затекшую спину и убрала выбившуюся из прически прядь.

– Тати, через 20 минут мы выходим. Слышала?

– Слышала, но я не даю никаких гарантий...

– Ты – наша гарантия, – советник вышла из техотсека.

За оставшееся время следовало собрать остальных членов разведгруппы, которые, проникшись плохим настроением Корнея, с особой тщательностью готовились к высадке.

Мостик «Полета» давал хороший обзор. Ровно настолько, чтобы увидеть, как пять точек свернули за холм.

– Советник, докладывайте обстановку.

– Никаких изменений, капитан. Скалистая местность с небогатой растительностью. Впереди есть горная гряда. Судя по датчику сигнал,идет оттуда. Продолжаем визуальное наблюдение.

– Злата, при любых изменениях докладывай! Мы больше не видим вас.

– Есть, капитан!

Главная планета Базы Повстанцев мало радовала разнообразием. К концу дня разведгруппа дошла до первой горы из целой гряды, которая простиралась далеко на юг. Устраиваясь на ночлег, девушки выслушали наставления капитана, благодаря чему моментально уснули. Первой дежурство несла Натали. Ночь была поделена на 5 частей, чтобы каждый

смог отдохнуть и лагерь не остался без охраны. Когда Тати разбудила Злату, девушка уже не спала. Что-то ее тревожило, как не выключенный перед уходом утюг. Советнику повезло больше техника, Тати дежурила в середине ночи, что было труднее всего. Ночь была безоблачной и на небе тихо светили звезды. Старший офицер вспомнила, что такие же звезды ей снились, когда вся команда пыталась усыпить ее. Она невольно улыбнулась. Сейчас этот приказ казался смешным – всю волю приходилось собирать в кулак, чтобы не заснуть.

Рассвет встретил разведгруппу на ногах.

– Капитан, мы приближаемся к источнику.

В приемнике послышался какой-то шорох и затем сонный голос Люси сказал:

– Капитана еще нет. Девочки, а вы чего не свет, ни заря вскочили? У вас ещё 2 законных часа спать было.

– А у Златы ощущение, что она утюг выключить забыла, – недовольно ответила врач.

– Ингрид, какой утюг? – удивилась связист.

– Не знаем, но с начальством не спорят и поэтому не доспали положенных 2 часа, – язвительно добавила она.

К полудню группа выбилась из сил. Перепрыгивать с камня на камень, карабкаться вверх и спускаться вниз по отвесным склонам – путь был не из легких.

– Все, привал, – Злата опустила рюкзак на землю.

– Слава Богу! – падая на ближайший камень, сказала Тати.

– Девочки, отдыхаем час и потом снова в путь.

Разведгруппа согласно закивала головами и с надеждой посмотрела на кока.

– Намек понят. – Натали потянулась за своим рюкзаком. – Ну что, как всегда калорийная пилюля и витаминный коктейль или наоборот?

Лира подарила ей красноречивый взгляд.

– Чувствую себя, как на практике выпускников кулинарного техникума. Натик, почему-то хочется дожить до пенсии. Неужели нельзя приготовить нормальную пищу?

Кок пожала плечами.

– К твоему сведению, пилюли и коктейли – особая гордость космофлота. В них содержатся все необходимые микроэлементы...

– Да хоть наногалактики! – Всплеснула руками Лира. – Чисто по человечески хочется поесть, чтобы хлеб, каша, суп, овощи.

Девчата с усталой наблюдали за их разговором.

– А компот, как без компота? – поддевала Лиру кок.

– Я сейчас заплачу, – на полном серьезе заявила офицер безопасности.

– Не плачь, деточка. – Смиловилась Натали. – Будет тебе компот, а если поможешь, то и каша с овощами.

Как только девушки услышали о настоящей пище, сразу развили бурную деятельность. Ингрид диву давалась – куда что подевалась? Среди нагромождений камней они нашли

прогалину с большим плоским камнем посередине.

– А вот и стол.

Лира постелила на него салфетку. Тати и Ингрид нарезали хлеб и расставляли посуду. Врач поняла что кого-то не хватает.

– Девочки, а куда подевался командир нашей группы? Злата отлынивает от работы? – Усмехнулась она.

– Ой, действительно, где она? – забеспокоилась Натали и готова была даже бросить приготовление пищи. Но изголодавшаяся группа не могла допустить этого.

– Лира, останься с Натиком. Мы с Тати пойдем Злату искать, – скомандовала врач.

– Ингрид, только будьте на связи!

– Не бойся, Натик, мы не потеряемся.

Передачик советника показывал, что девушка ушла вглубь расщелины, которую образовали две нависшие скалы. Тати нехорошо прищурила один глаз.

– И зачем мы туда пошли?

Ингрид хотела была пошутить, но ноги гудели и невольно ей передалось раздражение техника. Впереди открылся вид, от которого уставшие ноги заняли ещё больше. Тати повернулась к врачу. На ее лице было раздражение.

– Ингрид, вот зачем она туда пошла? Нас не могла подождать?

– Спокойно, Тати. Сейчас сами у нее спросим. Наверное у нее были веские причины на это.

Путь был скалист и опасен, но, пройдя расщелину девушки, слышали журчание воды. Через несколько минут они обнаружили советника. Та сидела на корточках у бурного ручья и что-то смешивала в пробирке.

– Дай догадаться, ты проверяешь пригодна ли эта вода для питья?

Старший офицер обернулась.

– Ты права, Тати.

– Но почему столь древним способом? Неужели твой тестер сломался?

– Нет, мой тестер в порядке. Но перепроверить старым дедовским способом не лишнее.

Техник раздраженно выдохнула. Ингрид пришлось задавать неловкий вопрос:

– Злата, зачем ты ушла? Ты же знаешь распорядок и протокол поведения в разведгруппе.

Советник улыбнулась.

– Я его как раз и выполняла. Осматривала местность в радиусе допустимого плюс я на связи постоянно с вами и все слышала. Тати голодна и поэтому злится. Мы все устали, но безопасность группы в приоритете. Вода нам нужна для образца и как ценный источник.

Во второй раз Тати ощутила себя котенком, который напакостил.

– Прости, – буркнула она.

Советник улыбнулась.

– Пойдемте, там Натик уже должна была все приготовить.

Они набрали полные фляжки воды и вернулись к прогалине. Натали превзошла саму себя и из консервов и сушеного мяса приготовила восхитительный обед.

– Когда я делала обход, то заметила недалеко от ручья какие-то постройки. Надо бы разведать, – небрежно бросила советник, доедая кашу.

Все остальные переглянулись.

– Злат, – осторожно начала Ингрид, – а ты не начала исследование?

– Нет, я устав не нарушаю.

После обеда разведгруппа связалась с «Полетом».

– Капитан, мы обнаружили несколько построек в горах.

– Как далеко они от источника сигнала?

– Они выше.

– Злата, а конкретнее?

– Если верить передатчику, то источник сигнала находится ниже этих построек, метров на 300-400. Мы только начали разведку. Включаем видеонаблюдение.

Постройки оказались деревянными. Всего их было три. Как башни они возвышались над скалой.

– Почему мне кажется, что их здесь быть не должно? – произнесла вслух Натали.

– Наверное, потому что это не их место, – небрежно бросила советник.

– Не поняла.

– Натик, посмотри на фундамент.

– Ну?

– Видишь?

– Ничего не вижу.

– В том то и дело. У них нет фундамента!

Кок медленно повернулась к подруге.

– Сама посуди, – уже более спокойной продолжила Злата, – кто строит дом или башню без фундамента?

Натали недоверчиво посмотрела на башни.

– Тогда как?

– Хороший вопрос. Тати, передай изображение башен внизу по крупней. Пусть капитан сам делает выводы.

Через пятнадцать минут после открытия башен, "Полет" перелетел на плато, настолько широкое, что еще пять подобных ему кораблей могли там сесть.

– Как нас в разведку, так марш-бросок. А как сам, так на "Полете" перелетел. Флаер хотя бы взял, а не весь корабль, – ворчливо наблюдала Лира за маневрами капитана.

– Он и взял его. – Добила стоящая рядом Тати.

Из корабля вылетел небольшой флаер. Этот флаер был гордостью команды. Он успешно маскировался в окружающей среде и был оснащен сверх тихим двигателем, что делало его приближение незаметным. Подобные флаеры просто незаменимы на опасных и неисследованных планетах. На этот раз Корней не стал включать маскировку и вся группа могла наблюдать за его передвижением.

– Как далеко источник сигнала? – сразу приступил он к делу.

– 374 метра вниз на юго-запад, – ответила Тати.

– Здесь есть какая-нибудь расщелина, ущелье, обрыв?

– В радиусе километра рядом с постройками нет. За ними мы не смотрели, согласно приказа, а сканер не берет.

На лбу Корнея появилась вертикальная морщина.

– Сами постройки? – Обратился он к своему советнику.

– По виду деревянные. Строение типичное славянское с резьбой и деревянными кружевами по фасаду и коньку крыши. Окна находятся у самой крыши и достаточно узкие. Возможно такая форма из-за отсутствия стекол или другого прозрачного материала. Больше сказать ничего не могу.

Капитан кивнул и начал обходит башни, держась на расстоянии от них радиус и сверяя показания приборов у каждой из них. Команда молча наблюдала.

– Знаете девочки, я только сейчас обратила внимание, что башни разные.

Ингрид и Натали с удивлением посмотрели на Злату.

– Смотрите, по отделке, по резьбе и даже размерам видно. У всех трех разные окна...

Советник пристально смотрела на странные башни.

Ингрид осторожно подвинулась ближе. Так и есть – Злата во всю строит теории.

– А как бы ты их назвала? – ровно спросила Натали и затаила дыхание.

– Башня отца, башня матери и башня дочери, – ответила девушка.

– Башня отца – эта та, что темнее? – уточнила кок.

– Да, а та, что с маленькими резными оконцами – башня дочери, – согласилась советник.

– Девочки, какая ещё башня отца? – Зашипела на них врач. – Прекратите заниматься домыслами. Мы на задании.

Кок невинно заморгала.

– Ингрид, ты же видела какой у Златки был взгляд.

– Видела, – в голос согласилась врач.

На них покосился Корней.

– Видела, – намного тише продолжила Ингрид, – что она гипотезы строит.

– Вот я и спросила. – Так же шепотом ответила как. – Злата у нас иногда совершенно гениальные идеи выдает. А когда она назвала эти постройки башнями отца, матери и дочери, я почувствовала, что так и есть. Словно всегда это знала.

Врач недоверчиво смотрела на нее. Советник рядом молча улыбнулась.

– Проверить вас надо. Вдруг у вас на местную воду реакция или на воздух.

– Ингрид, ты умеешь опустить с небес на землю, – советник насмешливо посмотрела на подругу.

– Дурочки, о вас же беспокоюсь.

– Знаем, – со вздохом добавила Натали.

Солнце окрасило верхушки гор в красный цвет, когда

капитан всех собрал на мостике.

– На сегодня исследование построек завершено. Завтра войдем в одну из них. А после вернемся к сигналу. Не стоит забывать о первопричине нашего пребывания.

На дежурство были отправлены Люси с Эйре, остальные ночевали на корабле.

ГЛАВА 3

– Капитан, вы уверены?

Корней раздраженно повел плечом.

– Да, Эйре, уверен. Люси, что у нас со связью?

– Связь в порядке. Я подключила доп.генератор, но ничего не могу гарантировать. Раз сканер не берет...

Мужчина предупреждающе поднял руку. Девушка вынуждена была замолчать. Экипаж не одобрял решение капитана, все были уверены, что надо войти в одну из башен. Но Корней приказал двигаться к источнику сигнала. За постройками оказался широкий обрыв. Именно на его дне и располагался источник. Но приборы отказывались работать. Что-то странное творилось с ними. Поэтому было решено отправить двух человек вниз на разведку. Была мысль воспользоваться флаером, но нестабильная работа аппаратуры и крутой скалистый спуск делали его бесполезным.

Жребий пал на Лиру с Тати. На их поясах закрепили сталенейлоновые тросы. На их прочность можно было положиться. В добавок каждая взяла с собой моток пириловых ниток. Эти нитки были большой редкостью, собственно их и нитками нельзя было назвать. Это были мельчайшие частицы астероида, но они обладали памятью. Когда их обнаружили 20 лет назад в отдаленной звездной системе, ученые

зашли в тупик. Вопреки всем законам астрофизики астероид не разлетелся от взрыва соседней звезды, а продолжал сохранять форму, напомиравшую надкушенное яблоко. При дальнейших исследованиях оказалось, что это не один большой астероид, а множество малых соединенных между собой вот этими нитями. Случайность помогла обнаружить их и случайность же помогла найти недостающий кусок бывшей планеты. Его окружало облако мельчайших частичек, которых впоследствии и называли пириловыми нитями. При тщательном изучении стали известны свойства этих нитей. Они могли вытащить даже из жерла извергающегося вулкана и при вакуумном взрыве. Надо было только изменить поляризацию и память нити возвращала к исходной точке.

Корней ещё раз проверил снаряжение девушек.

– Лира идет первая, Тати за ней с дистанцией в 10 метров. Дистанцию сохранять.

Техник кивнула.

– Есть.

– Лира, докладывать обо всем, даже малейших отклонениях. Пытайся все зафиксировать. Тати, если заметишь что-нибудь подозрительное в поведении Леры – докладывай. Это приказ. Мы в режиме чрезвычайного положения. Уклонение от выполнения приказа – трибунал. Впрочем, все это вы знаете.

Капитан отошел от них, позволяя своему советнику отдать девушкам фляги с водой.

– Здесь наша вода, корабельная. Девочки ... и без геройства.

Девчата хмыкнули. Осторожно они начали спуск. Все напряженно молчали, наблюдая за ними. Лира имела быструю реакцию и способность мгновенно оценивать ситуацию, а ее инстинкты самосохранения не раз выручали всю команду. Корней втайне был убежден, что Лира чувствует неприятности, как собаки чуют запах. В основном из-за этого она и была назначена офицером безопасности. Тати была отправлена с ней в команду, чтобы разобраться с источником сигнала. Капитана беспокоило странное поведение аппаратуры, но ничего кроме беспокойства он не мог показать Центру. Злата незаметно наблюдала за капитаном. Корней был настолько погружен в свои мысли, что не замечал этого. Когда девушка уже собралась спросить его прямо что происходит, вернулись девчата.

– Что случилось? – Бросился к ним капитан. – Почему вы вернулись так быстро?

– Невозможно... – часто дыша, докладывала Лира, – там отвесная пологая стена, а внизу настоящие каменные пики и все так расположено... вроде и близко, а пройти нельзя.

Корней недовольно хмурил лоб и ходил туда сюда.

– Вы пробовали пройти другим образом?

Тати показала свои стертые в кровь ладони. Корнея не удовлетворил такой ответ и Лире пришлось объяснять:

– Да, капитан, но везде одно и то же. Словно кто-то специ-

ально воздвиг все это, чтобы не пустить нас.

Капитан недоверчиво прищурил глаза.

– Тати, вы засекли какое-нибудь поле или излучение, которое мешает работе нашей аппаратуре?

Злата напряглась. Опять Корней перешел на вы. Плохой знак, очень плохой знак.

Девушки медленно качали головами.

– Ничего. У нас работал только зеркальный фотоаппарат, но у него даже батареек нет.

Мужчина ещё сильнее нахмурился и резко выпрямился.

– Что по самоощущениям?

– Не могу сказать.

Капитан и советник удивленно посмотрели на Лиру. Злата быстро перевела взгляд на Тати, но та лишь подтвердила слова подруги.

– И все же, объясните.

– Капитан, – начала Тати, – я не уверена, что это было воздействие. Возможно, виноват мой настрой, но ощущение было странным.

– Будто к нам присматриваются, – закончила Лира.

Корней задумчиво потер подбородок.

– Что-то тут не сходится. Рация ведь работала без перебоев.

– Возможно не всегда, – предположила Натали.

Он задумчиво посмотрел на кока.

– Такую вероятность нельзя исключать. Лира, Тати – вы в

карантине. Советник, – он отозвал Злату в сторону, – допроси каждую отдельно о том, что они говорили и когда. Потом сверим. Пусть Люси снова проверит нашу связь на всех частотах. Если есть какая то зацепка, сразу докладывать мне!

День быстро перешагнул свою вторую половину. Но больше ничего не удалось обнаружить. Лира с Тати довольно быстро восстановили свой диалог. Согласно записям, рация работала без перебоев и каких-то помех. Люси ничего не смогла найти при сканировании частот. Последняя надежда оставалась на анализы, но и здесь их ждало разочарование. Ни одного отклонения от нормы.

– Еще долго? – В очередной раз спросила Эйре.

Злата пожалала плечами. Совещание с Центром могли длиться не дин час.

– Как ты думаешь, -сменила тему штурман, – они прикажут нам сидеть и ждать или все же разрешат осмотреть башни?

– Не знаю. Совещание уже должно было закончиться. На этой стадии обсуждать пока нечего. Мы не собрали материала.

Эйре согласно кивнула.

– Только если братец-кролик не доказывает свою точку зрения, – добавила она.

Злата скептически посмотрела на штурмана и согласилась.

– Ладно, пойду к Ингрид, – решила она.

Врача советник нашла у микроскопа.

– Есть что-нибудь?

– Злата, – не отрываясь от микроскопа, раздраженно ответила врач, – ты задаешь этот вопрос в сотый раз. Прибавь по сотне на каждого... ничего нет, но существует миллион вариантов, которые нужно проверить. Вот я и проверяю.

Она устало потерла глаза. Злата села рядом с ней.

– Ингрид, а у тебя нет никаких странных ощущений?

Повисла неловкая пауза.

– Учитывая все обстоятельства, нет.

Советник разочарованно опустила глаза.

– Но чувствую себя словно на квалификационном экзамене, – неожиданно добавила врач.

– А конкретнее? – Оживилась Злата.

– Вроде одна и никто не стоит над душой, но в случае ошибки накажут.

Ингрид наконец оторвалась от микроскопа. Уголки губ подруги поползли вверх.

– Злата, меня пугает твой энтузиазм, – начала осторожно врач, но не успела договорить. Советник вскочила и куда-то побежала.

– Эй, ты куда? – Крикнула ей вслед Ингрид.

– Пересмотрю все материалы, связанные с Базой, – остановившись на секунду, ответила подруга и исчезла в дверях.

Ингрид раздраженно выдохнула через нос. Глубоко вздохнув, она снова села за микроскоп.

– И ту сумасшедшую теорию? – В никуда спросила она. –

Кто знает? – Передразнивая Злату ответила она самой себе. – Это часть истории Базы. Может смогу найти зацепку или следы. Ингрид, мне пришла в голову гениальная идея! А может я тебе помогу с анализами, вместо того чтобы гоняться за призраками и дело пойдет быстрее. Спасибо, Злата, это так здорово, что ты подумала обо мне!

Врач отодвинулась от стола. Раздражение не проходило. Что-то было не так, но что именно Ингрид не могла понять.

Казалось, что время застыло. Злата распрямила затекшую спину. Тишина в каюте начала давить на девушку. Что-то произошло. Еще мгновение назад ее уставший мозг не бил тревогу, а сейчас... Она закрыла глаза, прислушиваясь к себе. Что ее насторожило? Появился новый фактор. Какой?

В каюте было тихо. Так тихо, как перед сражением, когда выключаются все источники питания, кроме основного. Везде гаснет свет и только лампы аварийного освещения спасают от кромешной тьмы. Во время учебных сражений в академии ее всегда ставила в тупик данная мера. Ведь в темноте проще простого наткнуться на что-то или кого-то, споткнуться, нажать не на тот рычаг, кнопку и т.д. На ее вопрос инструктор отправил ее на вахту, чтобы она не разлагала дисциплину. А через пару месяцев, когда они проходили обязательную медицинскую практику, она встретила слепого ветерана. Не смотря на свой недуг, он продолжал служить в космофлоте. Мера оказалась не такой уж глупой.

Со светом все было в порядке. Почему тогда не прохо-

дит это чувство? Она выключила стереовизор, что бы даже незначительный шум не отвлекал. Злата снова закрыла глаза. Все как перед атакой и только собственное сердце отмеряет последние секунды перед выходом.

Советник широко распахнула глаза. Вот оно! Маленький настольный будильник, привезенный из дома, остановился. Его заряда должно было хватить надолго, но он остановился. Девушка сверилась с электронными часами. Четыре минуты назад.

– Компьютер, срочный запрос. Проверить все, что случилось 4 минуты и 30 секунд назад! Все изменения, новые факторы, исчезнувшие осложнения – все что угодно! Информацию разделить на три группы: корабль, внешний мир и совещание. Срочное уведомление всех членов экипажа: вспомнить и описать с точностью до секунды свои действия, мысли, чувства. Желтая тревога. Жду подтверждения. Старший офицер Злата.

– Запрос подтвержден. Уведомления разосланы. Идет сбор информации. Все системы переведены в режим скрытой опасности.

На ее браслете зажегся желтый сигнал уведомления. Система работала исправно. Глубоко вздохнув, девушка вновь включила стереовизор. Отмотать запись до исходной точки не составляло труда.

– Послушай, Злата. Хватит себя изводить!

Люси с укором наблюдала за вышагивающей туда-сюда

подругой.

– Все это не имеет смысла, но смысл должен быть! Если бы мы не обнаружили ничего не обычного, было бы легче.

– Не поняла.

Советник села рядом с Люси.

– Если нет ничего необычного, значит следует искать в другом месте или поменять точку зрения на обычные вещи. А у нас чрезвычайно много всего необычного за тот промежуток времени! Поди, разберись, что отклоняется от нормы?!

– А если отрабатывать по очереди все варианты? – робко спросила связист.

Злата нетерпеливо взмахнула рукой.

– Нереально! Нам месяца не хватит, чтобы все возможности проанализировать. У меня такое ощущение, что мы сидим на пороховой бочке.

– Это уже, что называется "психоз".

Советник устало вздохнула.

– Возможно, ты права.

Люси стало ее жаль.

– Ну, давай, ещё раз все посмотрим. Может от этого тебе станет легче? Только не начинай маячить!

Злата подняли руки верх ладонями.

– Не буду.

Люси достала свой планшет.

– В точке X ты просматривала материалы из архива. А ес-

ли быть точнее, то подробную карту головной Базы Повстанцев. Так?

– Так. Я как раз рассматривала объемную модель Базы.

– Хорошо. – Связист что-то пометила в своем планшете. – Я сидела в рубке и следила, чтобы канал с Центром был чистым, без помех.

– Теперь совещание.

– Совещание шло своим ходом и кэп выслушивал массу "гениальных" предложений как добратся до сигнала.

– В точке X было сделано какое-то предложение? – Дело-вито поинтересовалась Злата.

– Братец-кролик мрачно пошутил – предложил взорвать весь сектор и объявить его зоной галактического карантина.

Злата улыбнулась, почерк Корнея. Люси ждала. Советник быстро вернулась назад к теме обсуждения.

– Теперь Ингрид, – сказала она.

– Как раз в точке X, – прочла у себя в планшете связист, – она обнаружила, что образцы крови Тати и Лиры незначительно изменились уже после того, как их взяли.

– Это уже больше похоже на версию. Добавляем?

Люси кивнула.

– Тати и Лира. В этот момент они задремали. Они не несли дежурство и могли спать, ожидая результаты совещания. Злат, по мне это вообще не вариант.

– Кто знает, Лу? – Задумчиво произнесла Злата. – Кто знает? Дальше Эйре.

– Эйре... – снова углубилась в планшет Люси. – Ага, она проверяла показания приборов. Здесь любой показатель можно рассматривать, как отклонение.

– Ты права, туда лучше не лезть. Но...

– Оставляем? – Поняла Люси.

– Пусть будет. Дальше Натали.

– Натик была в оранжерее. Ничего необычного, никаких неожиданностей. Дабы тебя успокоить, она прислала подробный отчет. Все в норме. Про Корнея мы уже говорили.

Злтата посмотрела на свои записи.

– Итак, выходит, что по кораблю у нас 5 версий.

Люси тряхнула головой и что-то пробурчала в знак согласия.

– Мгм. По совещанию один вариант и он входит в корабельный. Но если ты жаждешь прослушать весь ход совещания, то только официальным путем. Об одолжении даже не проси! – Предвосхищая просьбу подруги ответила Люси.

– Лу! Это не раньше, чем через неделю!

– И что? Фильтровать весь этот бред через их заслоны я не буду. Если у тебя сомнения, как раз по совещанию, милости просим к братцу-кролику.

Советник горестно вздохнула.

– А что по внешнему миру? – Сменила Люси тему.

Злата издала еще один вздох.

– Эх. Там столько параметров... мы в трех соснах разобраться не можем, а там их целый лес.

– И что? – Не поняла стольо незначительной причины Люси.

– Ничего. – Злата пожала плечами. – Система все это обрабатывает на пару с Центром.

Люси ещё ждала, что советник что-то добавит, но Злата молчала.

– Итак, – решила подытожить связист, – у нас 5 вариантов. Слишком много, чтобы идти дальше и слишком мало, чтобы построить версию.

На браслетах у девушек зажегся сигнал вызова.

– Всем в рубку!

Не теряя ни секунды, они побежали туда. Капитан стоял с хмурым видом.

– Нам приказано войти в башни и не опускаться в обрыв. Чрезвычайное положение сохраняется. К нам вылетели группы специалистов и завтра со спутника Агра стартует "Вестник".

У всей команды одновременно вытянулись лица.

– Вопросы?

– Капитан, какие функции у "Вестника"? – Спросила Лира.

В уголках Корнеевских глаз мелькнул смех.

– Курьерские.

По рубке пронесся легкий бриз – все девушки облегченно выдохнули.

– Злата.

– Да, капитан? – Успела удивиться советник.

– На вас пал выбор. Вы войдете в ближайшую, светлую башню. Таково решение Центра.

И оставив девушку в изумлении, он вышел.

– Надо было догадаться. Если Корней на вы обращается...

– Наши поздравления.

Девчата искренне радовались за подругу.

– Но почему я?

Ингрид усмехнулась.

– Вполне логично. Ты заметила точку X, башни нашла, может ещё что-нибудь обнаружишь?

Но Злата не разделяла ее веселья.

– Ей, ты чего? – забеспокоилась Эйре.

– Что-то меня не тянет в эти башни. Не по себе мне от них.

– Еще одна причина, почему посылают тебя, – серьезно добавила Лира.

Девушка криво улыбнулась.

– Ладно, пойду готовиться. Люси, я надеюсь на тебя.

– Ты это о чем? Ах, о вариантах? – делано изумилась она, поймав укоризненный взгляд советника. – Не переживай, буду вместо тебя маячить по кают-компании. Могу Натирку надоедать в оранжерее.

Она подарила ослепительную улыбку нахмурившемуся коку.

ГЛАВА 4

Приготовления не заняли много времени. Из оборудования были взяты только космическая рация и зеркальный фотоаппарат.

Советник неуютно поежилась под прицелом камер.

– Я начинаю.

Все разговоры стихли. Команда напряженно наблюдала за девушкой.

Обойдя башню "дочери" по периметру, она ощупала стены. Ничего похожего на дверь.

– Остаются только окошки наверху. Тати, давай.

От корабля отъехал манипулятор и осторожно подхватил девушку.

– Включаю камеру на автоматику. Фотоаппарат будет фотографировать все с промежутком в миллисекунду. Вхожу.

Осторожно пробравшись в окно, она оказалась внутри.

– А здесь светло. Девичья светелка, да и только.

Злата успела рассмотреть убранство башни. И хотя помещение было небольшим, здесь сохранились резные украшения, полки. Все убранство башни выглядело так, словно хозяйка только что ушла.

– Это надо видеть! Любопытно, но на первый взгляд ничего интересного. Прием?

Но рация молчала. Девушку охватила паника. Рация за- просто работала в астероидном поле, а здесь стены... обыкновенные деревянные стены, за которыми ее друзья! Но через мгновение мир перевернулся. Все летело кувырком, какие-то вещи, рамки и в центре этой свистопляски была Злата. Каждую секунду она ожидала удара о стены, потолок, полки, но удивительным образом девушка оставалась в центре. Она попыталась приблизиться к стене, но ей это не удалось. Беспорядочное вращение внезапно оборвалось сильным ударом. Советник поняла, что лежит на полу. Саднило все тело. Левое плечо начало гореть огнем. Она осторожно пошевелилась. Падение было болезненным. Советник тряхнула головой, приводя мысли в порядок. Надо выбираться. Но лезть опять через окно было выше ее сил. Спина предательски болела, левая рука плохо слушалась, а в душу уверенно просачивалась паника. Злата несколько раз осторожно вдохнула. Это помогло. Она заставила себя трезво мыслить. Невозможно, чтобы в башни входили через окна. При всей своей стройности и гибкости девушка с трудом проникла внутрь башни. Если снаружи невозможно войти, то это не значит...

Преодолевая боль в руке и прострелы в спине, она начала методичный осмотр башни. Но к вящему удивлению, дверь была в стене, как и полагается обычной двери. Осторожно, готовясь отскочить в любой момент, советник потянула ее. Та без лишних усилий подалась. От открывающегося вида захватило дух. Все три башни упали в обрыв, но как

упали! Злата поняла, что стоит открыв рот. Башни стали аккуратно на землю, словно их кто-то поставил туда. Не веря своим глазам, девушка подошла ближе к одной из них. То, что вызвало удивление при первой встрече с башнями оказалось здесь, на дне обрыва. Все три стояли на своих фундаментах.

Неожиданно ожила рация:

– Злата, прием? Злата, прием? ... пожалуйста... Злата... прием?

Отчаянный голос Люси привел ее в чувство.

– Прием, Лу. Я в порядке...

Рация снова замолчала, но на это раз не из-за каких-то помех или неполадок. По отчаянной мольбе в эфире было ясно, что связист потеряла надежду услышать ее и только из упрямства продолжала вызывать.

– Злата, прием?

– Я в порядке. За исключением ушибов и царапин, все в норме. Вы видели падение?

– Да, Злата...

Но Люси перебил Корней:

– Злата, где ты?

– На дне обрыва, полагаю. Капитан, вы помните, что башни были без фундамента? Они на месте!

– То есть?

– Башни стали прямо на свой фундамент.

– Они не разбились? Мы видели как они падали. Ты ещё

во время падения должна была превратиться в омлет!

Девушка скривилась.

– Капитан, благодарю за беспокойство. Я в порядке.

– А ты точно жива? – вмешалась в разговор Натали.

– Живее всех живых! Для себя, по крайней мере. И вообще, призраки не умеют разговаривать по рации, чувствовать боль и не помнить момента смерти. Перестаньте маяться дурью! Спускайтесь. Мне кажется, что теперь проблем со спуском не будет.

– Когда кажется, креститься надо! – вставил Корней.

– Уже перекрестилась.

Советник устало села на землю. Команде потребуются время, чтобы подготовить спуск. А значит расслабиться и отключиться тут же нельзя. Мысли невольно возвращались к падению. Капитан прав, по всем законам физики, она должна была погибнуть или в самом лучшем случае переломать себе все кости. А на ней лишь царапины. Раненое плечо и ушибленная спина не в счет. Не известно почему, но она была уверена, что и этого можно было избежать, не попытаться она добраться до стены. Голова отчаянно гудела и активная мозговая деятельность усиливала боль. Она практически упустила момент появления экипажа. Но рефлексy, притупившиеся сейчас, все же дали о себе знать. Первым шел капитан, позади него Тати, Лира и Ингрид. Помня о правилах, девушка не кинулась к ним, а подождала пока они не приблизятся на положенное расстояние. С трудом она заставила

себя встать.

– Выглядишь ты советник, прямо скажем, паршиво.

– Спасибо, капитан.

– Но все же я рад, что ты не превратилась в омлет. За работу!

Через пару часов вокруг башен был разбит полевой стационар. Каждое движение воздуха регистрировалось компьютером, каждая пылинка была учтена. После преподнесенных сюрпризов никто не доверял кажущейся примитивности башен.

– Злата, у меня для тебя хорошие новости, – обрадовала подошедшая врач, – Центр дал добро на твою госпитализацию.

– Ингрид, это наверное самые приятные слова за последние несколько часов!

Советник вымученно улыбнулась. Согласно кодексу космофлота врач провела тщательное обследование старшего офицера.

В ущелье стоял гул.

– Скажи, Ингрид, мне кажется или с каждой минутой людей в обрыве становится все больше?

– Перестань придуриваться. Ты же знаешь, что к нам направлены специалисты.

– Но я не ожидала увидеть их здесь так быстро.

Врач хмыкнула.

– А нам несказанно "повезло". Они были недалеко от на-

шего сектора.

– "Вестник"? – догадалась Злата.

– "Вестник". Курьер из него вышел превосходный.

Они подошли к флаеру. Неожиданно Злату словно током ударило. Она резко обернулась. Рядом с башней дочери, не смотря на снующих туда-сюда людей, стола девочка.

– Что там, Злата?

Но девочка исчезла, словно дымка.

– Да так, показалось, – сухо ответила девушка.

Ингрид нахмурилась, но не стала выяснять детали. Как оказалось только до тех пор, пока девушка не была размещена в лазарете.

– Ингрид, ты уверена, что все это необходимо? – обводя рукой множество приборов, спросила Злата.

– Да, уверена. А теперь расскажи, что ты увидела в обрыве?

На лицо советника набежала тень.

– Я же сказала , мне показалось.

Подруга внимательно посмотрела ей в глаза.

– Злата, сначала ты замечаешь, что часы остановились, затем идешь в башню и падаешь вместе с ней в обрыв. Но упав, ты не только не погибла, но практически не пострадала. А теперь ты пытаешься меня убедить, что то, что заставило тебя резко обернуться и посмотреть на башню дочери, в которой ты падала , не важно?

– Ты считаешь, что все это связано со мной? – заволнова-

лась она.

– Согласись, прослеживается некоторая связь. Так, что ты видела?

Злата устало вздохнула.

– Девочку.

– Девочку? Уверена?

– Да, Ингрид, именно девочку. Небольшую черненькую. Похожа то ли на монголов, то ли на апачей. На ней ещё пончо разноцветное было.

– Она что-нибудь делала?

– Нет, – удивилась девушка. – Смотрела на меня и все. А потом исчезла.

– До моего вопроса?

– Как раз накануне.

– Странно.

Врач задумчиво потерла подбородок.

– Злат, а ты в приведения веришь?

– Издеваешься, да? Эта девочка больше на голограмму смахивала.

– А ты не думала, что во всем этом есть смысл?

– Ну почему же? Все время думаю. – Советник зевнула. – Только вот сейчас в сон клонит. Твои препараты?

Ингрид кивнула.

– Спи. Я к тебе позже зайду.

Злата еще слышала, как подруга убирает что-то в шкафчики, прежде чем погрузиться в тревожный сон.

Она силилась вспомнить, уловить сновидение, но оно словно вода ускользало от нее.

– Вставай, соня. Капитан, наверное, раз десять о тебе спрашивал.

Этот голос окончательно порвал тонкую паутину сна. Врач улыбалась ей, но в глазах пряталось беспокойство.

– Ингрид, как долго я спала? – потягиваясь спросила Злата.

– 5 часов. Твоему организму потребовалось немало времени, что бы восстановиться, – отцепляя ее от приборов, объясняла девушка.

– Значит мои показатели в норме?

– Почти, – уклончиво ответила врач.

Советник встала с кровати.

– Что значит "почти"?

– Есть некоторые расхождения с нормой.

– Насколько сильные?

Злата приготовилась к худшему.

– Не на много, не переживай. Всю подробную информацию получишь позже. А сейчас бегом к Корнею.

Они быстро шли по коридорам.

– Как продвигается работа? Нашли что-нибудь? – поправляя китель спросила Злата.

Ингрид улыбнулась.

– Это тебе капитан расскажет. А пока возьми.

– Микропередатчик? – Немного опешила девушка.

– Да. – Врач аккуратно наклепила его на шею советника. – Его совсем не видно. Но он предупредит тебя об изменениях в крови, лимфе и нервных импульсах.

– Как долго его носить? – Стараясь не выдавать своего волнения ровно спросила Злата.

Подруга красноречиво промолчала.

Капитан нервно расхаживал по рубке.

– Капитан? – поприветствовали его девушки.

– Советник! – Корней стрелой метнулся у ней. – Как самочувствие?

Злата мысленно застонала. Все еще хуже, чем она предполагала.

– Все в порядке. Спасибо. – Не выдавая эмоций ответила она.

Корней внимательно посмотрел на девушку. За долгие годы службы они хорошо изучили друг друга и от него не таилась ее настороженность .

– Что ж, – он ослепительно улыбнулся, от чего его советник насторожилась еще больше. – Хорошо. Перейдем к нашим делам. Специалисты тщательно изучили твою башню...

Девушка выгнула бровь. Вот так, теперь башню дочери называют ее башней. Капитан внимательно следил за ее реакцией, но большего не дождался и был вынужден продолжать:

– Если бы мы не знали, что строения стояли на горе без фундамента... – Он снова скосил глаз на советника и опять

никакой реакции. – Найти линию раздела невозможно. Более того, был изучен материал построек. Дерево. Но ему более тысячи лет. Никаких консервирующих веществ ни в самом материале, ни в атмосфере! Убранство тоже древнее и тут мы столкнулись с ещё одной загадкой. – Он поднял палец. – Вещи датируются разными веками и каждой вещи свое место. Переставить их невозможно.

– Как это? – Наконец отреагировала Злата.

– Их переставляли, но они снова оказывались на своих местах. Грунт рядом с башнями брали на пробу. Ничего особенного. Внутри башен искали источники энергии...

– Внутри башен? – переспросила девушка.

– Да. – Капитан открыто посмотрел на своего советника. Она лихорадочно соображала.

– Но как остальные открыли?

Капитан снова улыбнулся, но на этот раз холодной официальной улыбкой.

– А это еще один сюрприз. Они были открыты.

Злата легонько тряхнула головой, заставляя ее работать быстрее. Теперь понятно почему снотворное не дают просто чтобы выспаться. Голова работает медленно, рефлексy при-тупляются и чувствуешь себя болванчиком.

– Но я помню, что когда улетала с Ингрид, они были закрыты.

Лед в глазах Корнея начал таять.

– Верно. – Он подошел к столу с развернутой картой базы

и перелестнул несколько изображений назад, что бы показать девушке хронику ущелья. – Мы регистрировали каждое движение воздуха, каждую пылинку, – он проиграл видео на замедленной скорости несколько раз. – Здесь они закрыты, а через миллисекунду открыты и нет никакого движения. Как монтаж или словно моргнул и оно исчезло.

Злата проигрывала этот момент раз пять и если бы она не знала насколько сильно защищены все средства связи и передатчики космофлота, про передатчики Полета и говорить не надо, то решила что кто-то вырезал несколько кадров.

– А что на других камерах? – Спросила она.

– То же самое. Были закрыты и вуаля, открыты. Никто не подходил. Мы оцепили периметр. – Капитан выждал несколько секунд. – Теперь по поводу твоего видения.

– Это не видение, – запротестовала девушка. – Я уже говорила Ингрид, что...

Корней заставил ее замолчать одним своим взглядом.

– Хорошо, призрак, дух. Нравится?

Девушка невольно поежилась, но промолчала.

– И именно это мне очень не нравится. – Сказал он вполголоса. – Нет никаких передающих устройств или лучей – ничего. Мы перестали доверять нашим приборам и теперь сбор информации происходит медленно: перепроверяем показания приборов, а это в свою очередь весьма проблематично. Пока ты была в карантине мы не приблизились к разгадке не на шаг. Мы в тупике.

У нее появились нехорошие предчувствия.

– Все события сплетаются в одну цепочку, – продолжил Корней, – и в этой цепочке каким-то образом присутствуешь ты. Центр молчит, а я в тупике. Почему ты обнаружила точку X? Почему именно после тебя, вернее вместе с тобой все башни решили вернуться на фундамент?

Не нравилось Злате куда клонил капитан.

– Капитан, с часами – случайность! И потом, Центр сам меня назначил, – поспешила оправдаться она.

– Да, кстати, – неожиданно сменил тему Корней, – Тебе благодарность от Центра.

– За что? – Вырвалось у советника. – Я не понимаю. Мы же в тупике?

Мужчина кивнул.

– А меня благодарят?

Снова кивок.

– Советник, – снисходительно сказал он, – не пытайся понять логику Центра. У тебя задание. Надо тщательно изучить все доклады первой разведгруппы на Базу, а также доклады ученых. Что у них говорить насчет этих построек? Были ли они вообще? Задача ясна?

– Так точно!

– Выполняй.

Девушка только в кают-компании поняла как хитро обвел ее вокруг пальца Корней: не ответил ни на один ее вопрос, отправил изучать отчеты... словно опасался либо ее,

либо чего—то другого. Злата тряхнула головой. Плохие мысли. Они приводят к беде. Надо верить капитану. Несколько раз глубоко вдохнув она героически принялась за стопку отчетов. В металлическом отражении старинного подноса за спиной у советника улыбнулась черноволосая девочка в разноцветном пончо.

ГЛАВА 5

Человек ко всему привыкает и довольно быстро. Эйре вздохнула. Порой ей казалось, что на Базе они провели всю жизнь. Раньше ей казалось, что загадки это весело и решать их – это настоящее приключение. Глупости! Сколько они на Базе и хоть один ответ, а не очередная загадка. Не планета а кочан загадок. Из-за этих загадок они каждое утро проходят полное сканирование, сдают анализы, обязаны вести дневник. Как там Злата говорила про свою первую работу? Канцелярская крыса, а не боевой офицер космофлота. Вот и они сейчас бумажной волокитой занимаются. Да кто читать будет все их отчеты, которые складировются в архивах корабля?! Центр? Эйре хмыкнула про себя. Не верилось ей, что аналитики Центра всерьез буду прослушивать и читать все что им приснилось, почудилось или услышалось. Штурман опять печально вздохнула и погладила ручку своего кресла.

– Чего вздыхаешь?

Послышался за спиной голос связиста.

– Да вот, вспомнила, что мы вообще-то космонавты... Люси, мы уже сколько здесь?

– Ну...

– И что мы сделали? Что? Мы только и делаем, что отчеты с дневниками пишем.

– Перестань, Эйре. – Пыталась успокоить подругу свя-
зист. – Всего вторая неделя пошла.

– Ага, – мрачно согласилась штурман. – Лучше бы песок
в пустыне просеивали.

Люси недоверчиво на нее посмотрела.

– Я кожей чувствую, что мы все делаем не так! – Пояснила
Эйре.

– Ты бы с таким настроением к Злате сходила. У нее как
раз приступ фатализма.

– Между прочим, не фатализма, а пессимизма.

В дверях, нахохлившись, стояла советник. Люси удив-
ленно посмотрела на часы.

– Ты так быстро закончила?

– А мне ничего не снилось. – Девушка повеселела и при-
щелкнула языком.

– Но обычно это не помеха для капитана и Центра.

– Да, но не когда тебе дают лекарство для сна.

– От бессонницы, – автоматически поправила штурман.

– Что? – Переспросила советник.

– Лекарство от бессонницы.

– Эйре, не важно, – и Злата легкомысленно махнула ру-
кой. – Главное, что в борьбе с бюрократией мы выиграли
несколько минут!

Штурман кисло улыбнулась.

– Не вижу повода для веселья.

Люси переводила взгляд с одной на другую и лихора-

дочно искала повод уйти. В поле ее зрения попали часы.

– Мне же пора автоответчик проверять! – Воскликнула она и ринулась вон.

Злата с Эйре удивленно переглянулись. Советник так же молча пожала плечами и вышла с мостика.

Галактический коммуникатор, “ласково” прозванный девушками автоответчиком, призывно мигал синим огоньком, информируя о новых сообщениях. Связист не лгала. Но чаще всего это были хакерские попытки сломать защиту “Полета”, передать ненужную информацию, использовать канал связи космофлота и многое другое. Каждый день Люси отважно просматривала весь этот “мусор”, борясь с соблазном удалить все разом. Но правилами строго предписывалось анализировать даже откровенный сор. За нудной работой время тянулось медленно, но даже это тягучее течение делало свое дело.

– Люси, что у нас хорошего? – Раздалось у нее позади.

Если бы не военная выучка, девушка бы вздрогнула. За ее спиной стояла Злата. То ли связист настолько погрузилась в работу, что не слышала шагов (минус ей. Главное чтобы Корней не узнал), то ли советник приблизилась совершенно бесшумно (плюс Злате. Бесшумно шагать в тяжелых ботинках занятие ещё то). От недавней веселости Златы не осталось и следа.

– Хорошего много. – Уже пришла в себя Люси.

– Для науки или для нас, человек, в смысле людей?

Связист скептически усмехнулась.

– Держи, человек обыкновенный. Наука будет в восторге.

Советник посмотрела на кипу бумаг и дисков, которые ей передала Люси.

– Нда... а точно писем нет?

– Ты ждешь письма? – Изумилась связист.

Девушка вздохнула.

– Да нет. А вдруг?

Нудный шаг минут ни на миг не останавливался. Медленно, но верно отсчитывая время. Но Люси никак не могла выбросить из головы странное поведение подруги.

– Эй, Лу! О чем задумалась? На обед пора.

– Ой, уже?

Кок подарила ей недовольный взгляд.

– Все, Натик, иду.

– Обалдеть просто! – Взорвалась негодованием Натали.

– Не поняла. – В легком ошолбенении произнесла связист.

– Когда такое было, что бы в разведэкспедиции я собирала каждого по кораблю на обед?!

Люси удивлено заморгала.

– Всех?

– Да, всех! Порой не понятно где мы, что мы делаем. Ты постоянно в рубке, Корней на мостике, Ингрид в лаборатории, Лира и Тати у передатчика, Эйре... – Кок махнула рукой.

– А что Эйре?

– Ничего. Она в последнее время с такой тоской в глазах ходит, словно прощается с кораблем.

– А Злата? – Осторожно спросила Люси.

– Спросила. – Кок снова всплеснула руками. – Злата вообще не понятно где – то ли в кают-компании с отчетами, то ли в башнях тысячу лет назад.

Девушка была озадачена не на шутку. Натали пришлось пояснить:

– Лу, я имею в виду, что она витает, пытается представить, как все было, как стояли эти башни и главное зачем, по какой причине оказались наверху?

– Злата в работе, – попыталась оправдать подругу Люси, – ты же знаешь.

– Нет, – кок решительно уперлась руками в бока. – Раньше мы все за столом собирались и откладывали все свои дела, а сейчас каждый в свою норку залез и не желает, чтобы его беспокоили.

Возмущенная тирада Натали удивила связиста. Казалось бы, мелочи, ан нет!

– Натик, а ты не замечала за Златой или за остальными странностей? Может ерунда какая? – Слишком поздно Люси сообразила, что спросила полную чушь.

Кок потряхнула темными волосами.

– По мне, так мы все здесь чудим. Сейчас и не скажу, где отклонение. Меняемся постепенно, привыкаем незаметно. –

И она топнула ногой.

– А ведь ты права. – Косая улыбка появилась на лице Люси. – Совершенно права. Раньше, например, ты не топала ногой, да и волосами не трясла.

Повисла пауза.

– Нам нужно все записать и по возможности проследить аномалии. Блокнот, ручка у тебя с собой? Пошли.

Не обращая внимания на отстраненно жующих свой обед членов экипажа, девушки с энтузиазмом принялись за дело.

– У меня мы нашли топанье ногой и встряхивание волосами. Что-нибудь еще?

Люси покачала головой, прилежно записывая все в свой блокнот.

– Ладно, идем дальше. Эйре. Она постоянно вздыхает и гладит ручки штурвала.

– И ещё она не верит, что мы улетим когда-нибудь отсюда, – добавила Люси.

– Пиши. – Скомандовала кок. – Злата...

– Нет, Натик, давай Златку на потом оставим.

– Согласна. Тогда Корней? – и получив утвердительный ответ, кок продолжила. – Раньше он жутко переживал, если его не брали в разведку. Сейчас его и калачом не выманишь с корабля.

Работа у девушек шла споро и скоро листочки блокнота были исписаны аккуратным почерком Люси. Они потеряли счет времени. Натали чувствовала, что они делают нечто

нужное.

– Ну и, наконец, Злата.

– Я никогда не видела у нее столь резкой смены настроения, – начала перечислять связист, – с беспечного веселья на... на...

– На что, Лу?

– Я даже не могу описать . Сегодня она спросила нет ли писем.

Люси снова себя мысленно обругала. Ну почему она только не может сформировать мысль или вопрос? Как школьница, честное слово! Но это никак не влияло на понимание Натали. Какая то мысль мелькнула на краю сознания.

– Вроде рабочий настрой, но хочется чего-то повседневного, привычного обычным людям?

– Точно, Натали! Она как раз сегодня спрашивала “есть ли что-нибудь хорошее не для науки, а для человека обычных”.

– Людей, – автоматически поправила кок. – И я о том.

Мысль снова мелькнула и куда-то пропала. Повисла неловкая пауза. Они посмотрели в свои заметки.

– Лу, а зачем мы все это делаем? – Задала самый странный вопрос Натали.

Связист заставила себя дышать ровно. Вот еще один пункт к странностям экипажа. Она вдруг стала изъяснять свои мысли глупо и не логично, зато Натали проявляет чудеса дедукции и резко меняет направление своих мыслей. Это

пугало.

– Чтобы выявить странности, – ровно ответила связист.
Кок странно улыбнулась.

– Просто мне в голову идея пришла. Это все равно, что больной пытается лечить больного.

Люси заставила себя считать до 10 и только потом ответила:

– Во время военных операций больные лечат больных и если честно, Нат, ты меня пугаешь. Стала очень решительно, дерзкой и... пренебрежительной.

Кок задумалась. Ей хотелось высказаться о косноязычии связиста и о ее тугодумстве, как вдруг она поняла что Люси права.

– Азы разведки и правила поведения экспедиции в враждебной среде, – произнесла она. – Ты права. Мы все под влиянием Базы.

Девушки просидели в кают-компании до самого вечера. Но что самое удивительное, никто не хватился их, не ругал за отсутствие на рабочем месте. Весь экипаж словно впал в дрему. Люси пыталась поймать ускользающую мысль, но сон смежил ей веки.

... Она шла через туман и пыталась кого-то догнать . Но этот кто-то постоянно ускользал...

Девушка проснулась от того, что ее рука занемела. Она удивленно разжала пальцы, побелевшие от напряжения. Ча-

сы показывали четверть пятого. Спать не хотелось. Люси вышла из корабля. Скоро должно светать. Давно она не встречала рассвет. Много лет назад дома, на Земле. Потом все некогда было или негде.

Холодный ветер пытался пробраться до костей и заморозить девушку. Ему было невдомек, что служба на “Полейте” давно научила экипаж ценить такие вещи, как бодрящий рассветный бриз, первые лучи восходящего солнца, искрящиеся мириадам алмазов росинки на траве... Но ветер все же смог вырвать ее из раздумий. Люси заметила, что она не одна. У самого обрыва стояла Злата. Ветер играл ее длинными золотыми волосами, а она пристально наблюдала за горизонтом, где светило уже показало свой бок. Связист неслышно подошла к подруге.

– Лу, ты тоже решила встретить рассвет? – не оборачиваясь, спросила она.

Связист про себя досадливо крикнула. И как лата умудряется слышать и видеть все?

– Мне приснился странный сон. А потом я не смогла... нет, – перебила саму себя она, – не захотела заснуть.

Советник неотрывно следила за алеющим горизонтом. Остальное, казалось, ее мало волновало.

– Как только меня выписали из лазарета, я сразу отправилась к Корнею. Тогда он “осчастливил” меня новостью, что мы ни на шаг не приблизились к разгадке. А еще он поче-

му-то очень надеется на меня, как и все втайне. – Она горько усмехнулась. – Все... каждую ночь я вижу эти странные сны. Сны настолько реальные, что порой сойти с ума можно.

Люси тревожно посмотрела на нее.

– Лу, они тоже надеются.

– Кто они, Злата?

Подруга, наконец, повернулась к ней и посмотрела в глаза. Люси ужаснулась царящей там тоске.

– Те, кто ждет освобождения – те, кого запечатали и те, кто запечатал.

– Злата, очнись! Что с тобой?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.